

Гермиона, как всегда, пропала. Гарри, не найдя ее в гостиной, обратился к Невиллу: — Нев, ты не видел Гермиону? — Да, она в библиотеке с Полумной, — ответил Невилл. — Ах, — пробормотал Гарри, вспомнив, что сегодня вечером они должны были практиковаться в Окклюменции. Он опустился на диван рядом с Невиллом. — Итак, что хотел директор? — спросил Невилл. Гарри покачал головой, подытоживая: — Он извинился за то, что скрывал от меня информацию о Сириусе Блэке, а также сообщил, что я должен вернуться к своим ненавидящим магию родственникам. Невилл в полном недоумении спросил: — Почему? — Оказывается, там есть чары, которые защищают меня от Волдеморта. К сожалению, они не распространяются на моего дядю и кузена, — объяснил Гарри. — О, — прошептал Невилл. В этот момент Гермиона, с задумчивым выражением лица, появилась в портретном отверстии. Увидев Гарри, она заметно посветлела и поспешила к нему. — Ну что? — спросила она с трепетом и предвкушением. Гарри вздохнул. Этого было достаточно, чтобы Гермиона поняла, что все не так просто. — Он извинился за то, что скрывал от меня информацию о Сириусе, даже если он был не прав, — начал Гарри. — А потом сказал, что летом я должен вернуться к Дурслям. Гермиона фыркнула от отвращения. — Этого никогда не случится, — пробормотала она, рассеянно проведя рукой по волосам Гарри. Это всегда успокаивало его. После свадьбы и переезда в Корнуолл, Гермиона шутила, что это Павловская реакция. Гарри не хотел вдаваться в подробности обмана Дамблдора при Невилле, поэтому просто притянул Гермиону к себе на колени и зарылся лицом в ее волосы. Глубоко дыша, он чувствовал, как успокаивается. Гермиона, самая умная ведьма века, обхватила его шею обеими руками, притягивая к себе. Поняв намек, Невилл пробормотал: — Увидимся утром. — Спокойной ночи, Невилл, — ответила Гермиона. Когда Невилл направился к лестнице, Гермиона прошептала: — Что еще? Гарри тихо рассказал ей остальную часть истории. В конце они оба разочарованно вздохнули, обсуждая поведение директора. Внезапно Гермиона захихикала. — Что? — спросил Гарри. — Я бы заплатила золотом, чтобы побыть мухой на стене, когда Минерва его отчитывала, — ответила она. Улыбаясь, Гарри снова уткнулся головой в ее волосы. — Не знаю, она была довольно страшной, — пробормотал он. На следующий день, после урока Трансфигурации, они шли за остальными учениками. Рон, как всегда, плелся позади, бесцельно бродил за дверью, зовя: — Симус! Подожди! Гарри и Гермиона с ожиданием смотрели на Минерву. Быстро взмахнув палочкой, она оцепила комнату и заперла дверь. — Итак...? — спросил Гарри, на его лице появилась злая ухмылка. Минерва, слегка покраснев, сказала: — Мы с Альбусом кое-что обсудили. Гермиона закатила глаза: — Ну что ты, Минерва. Гарри показал мне воспоминания. Я удивлена, что ты не кричала на гэльском, когда нападала на него с таргетом и кортиком. — Я сказала Альбусу в довольно резких выражениях, что предупреждала его о том, что не стоит помещать Гарри к его родственникам, но он меня проигнорировал. Я также указала на его вопиющий недостаток — нежелание прислушиваться к чужим советам. — На очень высоком уровне? — спросил Гарри с озорной ухмылкой. Минерва, посмотрев на свой стол, призналась: — Возможно, я немного повысила голос. Немного успокоившись, Гермиона спросила серьезным тоном: — Как все прошло? Минерва нахмурилась и покачала головой: — Не очень. Он с готовностью признал, что мог бы сделать больше, чтобы обеспечить твое, — она кивнула на Гарри, — хорошее самочувствие, пока ты находишься под сомнительной опекой твоих родственников. Однако он никогда не признавал, что ему не следовало помещать тебя туда. Напротив, он настаивал на том, что Гарри должен вернуться на Прайвет-драйв по окончании учебного года. Единственной реакцией подростков было взаимное недоверие к непреклонности старика. Они разберутся с вопросами Дамблдора по поводу условий жизни Гарри, когда придет время. Сейчас перед ними стояли куда более важные вопросы. Впервые за много лет Хэллоуин прошел без значительных событий, вызвавших хаос, смерть или разрушения. В течение двух недель после нападения и изменения памяти Северуса Снейпа не было ничего необычного. В общем, он был таким же неприятным, как и обычно, но никаких подозрительных взглядов не было. Он не проводил никаких спонтанных атак легилименции или чего-то еще, что могло бы навести семью на мысль о том, что он знает о вмешательстве в его воспоминания. Гарри начал

надеяться, что они с Гермионой эффективно изменили память этого человека. Он понимал, что в краткосрочной перспективе этот человек будет лишь раздражителем. Члены семьи прекрасно знали, что Гарри или Гермиона могут победить мастера зелий на дуэли. Но в долгосрочной перспективе на планете найдется немного людей, способных затаить злобу так, как Северус Снейп. Его фотография находится рядом со словом "злопамятный" в ОЕД. Гарри и Гермиона пытались жить полунормальной жизнью, несмотря на то, что были чувствительны к настроению Снейпа. Они ходили на занятия (которые были смертельно скучными), работали над превращением в анимага, практиковались в дуэлях с Ремусом и Сириусом, но больше всего они наслаждались временем, проведенным с Муни, Падфутотом и Минервой. Так как в начале года Малфой обошелся без инцидента с Бакбиком, матч Гриффиндор - Слизерин прошел первым, как и было запланировано. И это было совсем не страшно. Оливер был на высоте, девочки ткали гобелен, а близнецы радостно творили хаос, Гарри доминировал над Малфоем. Один раз он свалил парня с помощью Вронского финта, а один раз отправил его головой вперед на трибуны. Гарри любил называть это "Горизонтальным Вронским финтом". Оливер называл это "Плуг Поттера". Забавно, но Драко приложил своего собственного отца. Гарри ни в коем случае не хотел этого. На самом деле он целился в Снейпа, но Драко был настолько некомпетентен, что даже не мог лететь прямо. Со счетом 340:0 в пользу Гриффиндора. Именно после этого первого в сезоне матча по квиддичу появился явный признак того, что Мастер зелий что-то заподозрил: Снейп набросился на Гарри у раздевалки. Схватив Гарри за плечо, он толкнул Мальчика-Который-Выжил к стене. Зарывав в лицо Гарри, Снейп пристально посмотрел ему в глаза. — Я знаю, что ты что-то сделал, Поттер, — прорычал он, атакуя Оклюменционные щиты Гарри. Гарри пришлось удержаться от смеха. Без палочки, без заклинаний, легилименция была бы грозным оружием против беззащитного третьекурсника. Но для мастера окклюменции это было подобно плеску воды в кипящий котел. Северус не подозревал, что Гарри постиг искусство защиты разума. Когда единственным ответом на ментальную атаку стало невинное любопытство в глазах мальчика, Снейп, словно одержимый, переместил руку с плеча Гарри на его шею и начал медленно сжимать. Это выходило за рамки всякого воображения. Что же могло заставить такого мастера контроля, как Северус Снейп, потерять над собой власть? Может, Петтигрю выдали за Пожирателя смерти? Снейп знал, что Питер был одним из них, а Питер, в свою очередь, знал о принадлежности Северуса к Темной Марке. Червехвост мог даже дать показания, что именно Снейп указал Волдеморту путь к Поттерам. Маловероятно, но не исключено.